

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVIII Международной научной конференции
(25–27 сентября 2017 г.)**

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

9. Online Oxford Dictionary. 2017. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 02.02.2017).
10. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М.: Наука, 1972. С. 367–396.

Н.Г. Нечипуренко, Л.П. Чумакова

*Новосибирский юридический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»*

ТЕРМИН МЕМОРАНДУМ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье исследуется слово МЕМОРАНДУМ и сфера его применения в современных дискурсах, проводится лингвоюридический анализ термина МЕМОРАНДУМ.

МЕМОРАНДУМ в современном дискурсе имеет сложный комплекс значений [Крысин 2009: 339]. В дипломатической сфере МЕМОРАНДУМОМ называется документ, содержащий обоснование государственной позиции, излагающий существо вопросов, являющихся предметом дипломатической переписки. Пример такого дипломатического документа – Будапештский меморандум о соблюдении положений Заключительного акта СБСЕ, Устава ООН и Договора о нераспространении ядерного оружия в отношении Украины как не обладающего ядерным оружием государства – участника Договора. Меморандум подписан 5 декабря 1994 г. лидерами Украины, США, России и Великобритании, но не был ратифицирован ни одним из подписавших его государств (<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/652/94/PDF/G9465294.pdf?OpenElement>).

В сфере политики имеет место политический МЕМОРАНДУМ, который можно определить как многостороннее соглашение, документ, созданный политическим адресантом и предполагающий широкую аудиторию в качестве адресата, например, отклик Г.А. Зюганова в связи с резолюцией Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПА-СЕ) на одной из недавних сессий. Меморандум известного политического лидера России называется «О задачах борьбы против империа-

лизма и необходимости международного осуждения его преступлений». Его тираж – 50 000 экземпляров, а адресатом предполагается как мировая общественность, так и внутренняя аудитория [Копцева 2014: 175–176].

В экономической практике меморандум может быть торговым, инвестиционным, дебетовым etc.

Бывают меморандумы в рамках делопроизводства, меморандумы в качестве служебного письма или докладной записки, служебной справки, относящиеся к официально-деловой речи [Новый словарь иностранных слов 2008: 566].

Особой формой существования языка, по мнению юристов, является право. Право способствует сохранению, развитию и обогащению языка [Толстых 2013: 44]. Вопросы соотношения права и языка всё чаще становятся предметом специального рассмотрения, но в целом терминосфера права была и остаётся одной из самых проблемных в плане лингвоюридического анализа [Нечипуренко, Чумакова 2015: 408].

Не составляет исключения в этом отношении и МЕМОРАНДУМ, многоаспектное лингвоюридическое толкование которого представляется своевременным и актуальным.

Термин МЕМОРАНДУМ имеет латинское происхождение. Латинское *memorandum* («меморандум») указывает на записку, справку. Это слово образовано от глагола *memore* «напоминать, упоминать». Оно является отглагольным прилагательным с семантикой долженствования – «то, о чем необходимо помнить» [Дворецкий 1986: 479; Бабкин, Шендецов 1994: II, 861]. Достоянием российской культуры стало крылатое латинское выражение *ad memorandum* – «для памяти, для запоминания» [Бабичев, Боровский 1982: 38; Латинские изречения... 2009: 18]. Латинское *memorandum* – «то, о чём необходимо помнить» связано с группой родственных слов, которые зафиксированы в источниках римского права:

memorare «упоминать»;

memoria «память»;

memorialis «достопамятный, замечательный» [Дыдынский 1998: 338–339].

В терминологический корпус римского права могут быть включены словосочетания *scrinium memoriae* «канцелярия императора, в которой записывались достопамятные факты, касающиеся управления государством, наград, назначения на должность», *magister memoriae*

«начальник этой канцелярии» и *damnatio memoriae* «искоренение памяти о лице, совершившем особо тяжкие преступления» [Бартошек 1989: 98], но латинское *memorandum* осталось за пределом терминологического поля римского права.

Его вхождение в отечественную терминологическую систему состоялось на дипломатической основе в качестве книжного заимствования из немецкого *Memorandum* «меморандум; докладная записка» [Шанский, Боброва 1997: 183]. В такой же форме слово вошло в основные европейские языки, ср., например, французское *memorandum* – «меморандум, дипломатическая нота; записка для памяти, записная книжка» [Ганшина 2008: 338].

Другая история у английских слов, связанных с лат. *memorandum* – «то, о чём необходимо помнить». Латинский язык не одно столетие оказывал влияние на английский язык. Наибольшее количество слов, заимствованных английским языком из латинского, являются книжными заимствованиями, которые менее подвержены всякого рода изменениям и имеют ограниченную сферу употребления, чаще всего это абстрактная лексика или термины, в том числе и термины права. В юридическом дискурсе Англии латинский язык занимал и занимает особое место, являясь важной составляющей языка английского права в разные периоды его развития [Бондарчук 2015: 276].

Латинское *memorandum* «то, о чём необходимо помнить» прочно закрепилось в английском подязыке права, его семантика получила новое терминологическое наполнение, ср.: *arbitration memorandum* – «третейская запись, компромисс», *memorandum clause* – «меморандум в полисе морского страхования», *memorandum of association* – «устав юридического лица, акционерного общества» etc. [Андрианов, Берсон, Никифоров 1993: 94, 228].

Такое расширение сферы значения слова, его семантическая трансформация, возможно, способствовали широкому вхождению латинского *memorandum* «то, о чём необходимо помнить» в западную терминосферу права, переходу из категории дипломатии и международного права в более широкое терминологическое поле современной юриспруденции.

МЕМОРАНДУМ с точки зрения современного правоведа – это официальный юридический документ, содержащий правовой анализ какого-либо вопроса, он может быть как внешним, так и внутренним.

В этом значении термин МЕМОРАНДУМ прочно закрепился в зарубежной терминосфере права [Хазова 2014: 75–76].

В отечественном юридическом дискурсе МЕМОРАНДУМ как категория гражданского права – слово новое, его понимание затрудняет наслаивающийся на новую семантику известный дипломатический и деловой контекст.

Поэтому отечественные праведы предпочитают термину МЕМОРАНДУМ относительно новую, но прозрачную в семантическом плане конструкцию ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Уверенное вхождение слова «меморандум» в отечественную терминосистему в его современном понимании – дело ближайшего будущего. Поэтому важно, по нашему мнению, устранить терминологические неточности и чётко дифференцировать актуальные термины права МЕМОРАНДУМ и ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Литература

1. Крысин Л.П. Учебный словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2009.
2. Копцева В.А. Политический меморандум как речевой жанр // Политическая лингвистика. 2014. Сб. 1. С. 175–180.
3. Новый словарь иностранных слов. Минск: Современный литератор, 2008.
4. Толстых В.Л. Язык и международное право// Российский юридический журнал. 2013. Сб. 2. С. 44–62.
5. Нечипуренко Н.Г., Чумакова Л.П. О термине *fideicommissum* // Когнитивные исследования языка. От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению. 2015. Сб. XX. С. 408–412.
6. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1986.
7. Бабкин А.М., Шендцов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 3 т. 2-е изд. СПб.: Квотам, 1994.
8. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. М.: Русский язык, 1982.
9. Латинские изречения и пословицы. *Vona dicta et proverbia Latina*: словарь для школьников / сост. Л.В. Доровских, Ю.В. Воронцова. Екатеринбург: У – Фактория; М.: АСТ, 2009.
10. Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права: по изданию 1896 г. М.: Спарк, 1998.
11. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М.: Юрид. лит., 1989.
12. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: значение и происхождение слов. 2-е изд. М.: Дрофа; Русский язык, 1997.

13. Ганшина К.А. Французско-русский словарь. М.: Астрель; АСТ, 2008.
14. Бондарчук Г.Г. Некоторые особенности развития англоязычной юридической терминологии // Когнитивные исследования языка. От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению. 2015. Сб. XX. С. 273–281.
15. Андрианов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С. Англо-русский юридический словарь. М.: Русский язык; ТОО «Рея», 1993.
16. Хазова О.А. Искусство юридического письма. М.: Юрайт, 2014.

Г.И. Петрова, В.М. Смокотин

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ИНВАЛИДНОСТЬ КАК «ИНАКОВОСТЬ ИНДИВИДНОСТИ» В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что сегодня проблема инвалидности находится в ряду активно обсуждаемых не только в медицине, психологии или психотерапии, но и в философии тоже. Это объясняется антропологическим поворотом, который совершает современная философская мысль и который отличает её от классического периода развития, когда она проявляла чисто рациональный и лишь логический интерес к сущности человека. Философская увлеченность разумом теперь дополняется серьёзным вниманием к проблеме телесности, и потому речь может идти о включении инвалидности в прерогативу философского и культурологического исследования.

Ключевые слова: инвалидность; болезнь; социальное здоровье; другой; философская антропология.

1. Введение. Инвалидность, т.е. «инаковость индивидуности» являет себя чрезвычайно актуальной проблемой не только потому, что на неё сегодня обратили внимание политики и социальные работники, но, в первую очередь, потому, что она находится в самом центре современной философско-антропологической тематики, переживающей постметафизическое состояние и включающей телесность в качестве легитимной в поле философского знания. В силу того, что общепризнанные философские принципы независимы от политических и мировоззренческих предпочтений и обращены к метафизике, они задают сущностное видение постановки и решения любого вопроса. На философское видение проблемы инвалидности, конечно, накладывает свой социо-